

7
2007

МИВА

Ю. Поминов. Хроника смутного времени *(продолжение)*

Б. Канапьянов. "Раскрыта каменная книга..." *(стихи)*

А. Матвеев. "Мать и Родину не выбирают..." *(стихи)*

В. Романов. Устремлённость в грядущее *(окончание)*

Т. Сыздыков. Размышления о национальной идее

В. Гундарев. Бабье лето в Париже

Б. Токарев. Фрагменты истории

Р. Тулебаев. "Святая к музыке любовь..."

Бахытжан КАНАПЬЯНОВ

*“Раскрыта
каменная
книга...”*

Из цикла “Каспий: нефть и культура”

I

Хранитель духа — Шыракши.
В лампаде ток святого взгляда.
Не от него ли свет души,
Свет ритуального обряда?..

Мы познаём в мирской тиши
Жар пламени твоей свечи,
Хранитель духа — Шыракши.

Прохлада здесь, земной покой.
Хранят и кремь и кресало
Эпох изгибами лекала
Твой образ многовековой.

II

Шакпак-ата, тобой храним.
Улыбка мудрого Алана
Сквозь лёгкий сигаретный дым
Встречает нас вблизи кургана.

Так познаём в людской глуши
Жар пламени твоей души,
Хранитель духа — Шыракши.

III

Раскрыта каменная книга.
Сквозь вековую вязь письма
Проступят из глубин холма
Все образы — от лиц до лика.

И там,
За каменной грядой,
Легендами дышало море.
Темир-баба — здесь была святой.

И тучи,
Где-то с небосвода,
Путь продолжали чередой —
Его хождение по водам.

***

С обратной стороны луны
Лунатики выносят сны.
За ними следом зря бредут
Землятики — их там не ждут.

И полон волнами прибой,
В нём связь небесная с луной.
Сродни той связи Интернет
По паутине мировой.

И незатейливый сюжет
Вновь породил парад планет.

Но не найти мне никогда
В той паутине интерда.
На все вопросы есть ответ —
Не заходите в Интернет.

***

Предоупущение стиха,
Мой образ мира перед снегом.
И — светлая печаль легка,
Снежинкой растворяясь с небом.

Исчезну я в ночной тиши,
И только с птицей неизвестной
Сольётся вскрик моей души.
И это всё прибудет песней.

Закружит голову метель,
Срывая все земные цепи.
Рождественская стонет ель
Под тяжестью небесной крепи.

***

М. Т.

Из единого тюркского корня
Отчеканен наш образ в веках.
Нашей памяти чуткие кони
Проступают сквозь эпос в стихах.

Горстью проса я звёзды посеял,
Птичий путь воссиял над копьём.
Из единого тюркского эля
Нам вселенная вышла шатром.

Торим путь евразийского мира,
Свод небес над ладоною степи.
От Хан-Тенгри до крыши Памира,
До Стамбула, Дамаска, Каира,
И на север до Третьего Рима
Крепим звенья единой цепи.

Тайный принцип святой пирамиды,
Солнцеглазая вера внутри.
Неизвестные миру флюиды
Растолкуют учёные гиды,
Конспектируя календари.

Из цикла “Иссык-Куль — 2006”

Тамга

Благословенная Тамга,
Посёлок возле Иссык-Куля.
Жар дуновенья ветерка
От солнца посреди июля.

Чем этот камень знаменит,
Буддийской надписью Тибета?
Манаса помнит сей гранит,
К нему бреду тропой поэта.

Священный камень Тамга-Тас,
В нём вижу лотос ритуала.
И речка влагой гор дышала,
И в местность погрузжала нас.

Мы дети солнца, дети гор,
Мы плоть из плоти от природы.
Нам этот по душе простор
На все оставшиеся годы.

Почти библейский абрикос,
В плодах желтеет спелость лета,
На шее нить от амулета,
Знак детства, где мальчонком рос.

Благословенный Иссык-Куль,
Необъяснимый цвет сапфира.
А я ишу с сестрёнкой Гуль
Тот знак Тамги на карте мира.

Юг Иссык-Куля

Я север озера люблю,
Но ближе побережье юга.
Здесь к берегу лодчонкой лну —
Жить без спасательного круга.
Я это озеро люблю.

Тоссор, Тамга и Ак-Терек,
Дархан, Барскоон и Покровка.
Здесь перекаты горных рек,
У каждой здесь своя сноровка,
А еду я на полукровке.

Я дальнюю родню ишу,
Быть может, родом из Таласа,
Здесь где-то встал аил Саруу
И вместе с племенем Бугу
Воспел он подвиги Манаса,
Я шлю привет вам из Тараза.

Здесь за Барскооном Чокан
 Путь проложил свой до Кашгара.
 Осанку гордого архара
 Запечатлел в блокнот султан,
 И плыл всё дальше караван.

За водопадом водопад,
 Горячий здесь источник жизни.
 И каждый встречный встрече рад,
 Как говорят — до самой тризны,
 Ибо человек — не призрак.

За дальний сырт уходит як,
 Чтоб снова привести потомство.
 Алеет опиумный мак
 Во славу разума и солнца.

Две ивы

В аиле две ивы стоят,
 Две ивы стоят вековые.
 По трассе машины летят,
 Машины летят легковые.

Арык свою песню несёт.
 Две ивы стоят, в два обхвата.
 Меня к этим ивам влечёт
 Вечерняя тень и прохлада.

На мокром песке чья стопа?
 Две ивы молчат, покрывая.
 Но к озеру вьётся тропа,
 Всё вьётся тропа молодая.

Плакучая ветвь шелестит,
 Поведает боль и кручину.
 Младенец у матери спит,
 Дополнив мне эту картину.

Машины и годы летят,
 Где такса сменяется трассой.
 Две ивы, две сёстры стоят
 От самой эпохи Манаса.

Манасчи

Чай зелёный дышит в пиале,
 Мясо яка варится в котле.

К этой ночи подберёт ключи
 Миру неизвестный манасчи.

Холодом повеет с ледника,
Эпосом вся пенится река.

Даже горы слушают в ночи
То, о чём колдует манасчи.

Искрами безумствует костёр,
К нашим лицам пламя распростёр.

Чай сменяет водка в пиале,
Мясо яка варится в котле.

Звёздный луч — заговорённый меч,
На рассвете нам не даст прилечь.

Чон боласын, баскалар кичи¹,
Будь великим, мальчик манасчи!

Чон жаргылчак²

Крутит, крутит жернова
Водяная мельница.
Перемелятся слова,
Речка не измелится.

Круг за кругом колесо,
Пыль мучная на лицо.

Кругим, кругим жернова,
Зёрна струйкой стелятся.
Перемелятся дела,
Жизнь не перемелется.

Круг за кругом на плечо,
Вот с мукой готов мешок.
Подсобляй,
Давай, ещё.
Хорошо так?
Хорошо!

Кругим, кругим жернова,
Будем нынче с хлебушком.
Перемелется судьба
Звёздочками с небушком.

Круг за кругом, налегай.
Зёрна в лунку загребай.

¹Будешь большим, все другие малы (кирг.).

²Большие жернова, в данном случае большая мельница (кирг.).

Крутим, крутим жернова,
 На округу мельница.
 Перемелется мука,
 Зернами измерится.

Крут за кругом — жаргылчак.
 Мельник — старый весельчак.
 Молодой его сынок:
 — Дай, отец, и мне мешок...

Крутит, крутит жернова
 Водяная мельница.
 Наша мельница жива,
 Колесо-умелица.

С перепадом рукава,
 Горно-реченька-река
 Лопастями пенится.

Ак-Терек

Серебристый тополь — Ак-Терек.
 Дерево священное в ущелье.
 Он растёт и дарит добрый век,
 Серебристый тополь Ак-Терек,
 Гармоничен он с тянь-шанской елью.

И его не пилят на дрова,
 Брёвна не готовят на зимовку.
 Серебром колышется листва,
 Прячется в ней божия коровка.
 Серебристый тополь Ак-Терек,
 Читит обычай предков человек.

И не раз он отведёт беду,
 Золотом он вспыхнет к октябрю.
 За зиму накопит серебро,
 Чтобы людям вновь дарить добро.
 Серебристый тополь Ак-Терек,
 Шум листвы и перепады рек.

Барскоон

Поднебесная "Чаша Манаса"
 Дарит жизнь по ущелью Барскоон.
 А внизу где-то там "Слёзы барса"
 В окружении царственных крон.

"Чаша Манаса" и "Слёзы барса" — названия водопадов.

Перевал здесь ведёт до Китая,
От Китая идёт перевал.
Гриф, небесная птица, взлетая,
Караван под крылом провожал.

За Уланом от чуйского зноя
Напоследок оставленный кряж.
Сладкий воздух настоян на хвое,
Холодит до озноба Санташ¹.

Водопадам даны “Слёзы барса”,
Эту тайну сквозь рёв не познать.
Рану лечит ли “Чаша Манаса”,
Рык и грохот воды не унять.

Джуугу

Здесь горная речка Джуугу,
Здесь красные горы из сланца.
Здесь род обитает Бугу,
Здесь конный проезд иностранца.

Форель тридцати килограмм
Мне в речке поймать не в новинку.
Я сердце поэта отдам
За эту, в ущелье, заимку.

Здесь гордые люди живут,
Меня принимают за брата.
И не посчитают за труд
Вновь выверить горный маршрут,
На всё есть небесная плата.

Здесь жил караванщик Балчак,
Оставил мазар нам из глины.
Под вечер дымится очаг
И стелется дым вдоль долины.

Там озеро чашей встаёт,
Здесь горы близки и суровы.
Уеду, вернусь через год,
Чтоб с озером встретиться снова.

¹Улан и Санташ — ветра приниссыкульской местности.